

ПРОБЛЕМА ВЫМОРОЧНОГО ИМУЩЕСТВА В МЕЖДУНАРОДНЫХ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЯХ

© 2010 г. Михаил Сергеевич Абраменков¹

Краткая аннотация: в статье рассматривается современное состояние юридической регламентации перехода выморочного имущества к публично-правовым образованиям, в том числе в случаях, когда соответствующие отношения связаны с несколькими национальными правовыми системами. Автор обращает внимание на проблемы, возникающие при толковании и применении соответствующих правовых норм.

Annotation: the article deals with contemporary state of legal regulation of transfer of heirless property to public-law formations including in the cases when the relevant relations are connected with several national-law systems. The author draws attention to the problems arising in interpretation and application of relevant legal norms.

Ключевые слова: выморочное имущество, наследование, наследственное правопреемство, оккупация, переход выморочного имущества к государству.

Key words: heirless property, inheriting, inheritance succession, occupation, transfer of heirless property to the state

С принятием и вступлением в силу третьей части Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) в отечественном законодательстве о наследовании появилось понятие “выморочное имущество”, хотя отечественная цивилистическая доктрина оперирует им уже не одно десятилетие². В то же время следует подчеркнуть, что речь не идет о том, что данное понятие получило легальное закрепление впервые. Оно было известно как отечественному внутреннему законодательству³, так и международным договорам с участием СССР (РФ)⁴.

Гражданский кодекс РСФСР 1964 г. отказался от термина “выморочное имущество”, заменив его понятием “переход наследства к государству”⁵. Мотивы такого отказа, как указывает Ю.К. Толстой, основывались на том, что “выморочность” следует понимать как безнаследность имущества, в то время как обладатель такого имущества даже в случае признания его выморочным известен в силу прямого указания о том в законе⁶. Подобная аргументация, как представляется, не является достаточно устойчивой, так как имущество может перейти государству как по закону, так и по завещанию. Кроме того, как будет показано далее, хотя признание имущества выморочным означает именно безнаследность как результат действия норм наследственного права, его не следует по-

¹ Старший преподаватель кафедры “Право” филиала Ульяновского государственного университета в г. Димитровграде, кандидат юридических наук (E-mail: actuarius@mail.ru; тел.: (84235) 67797).

² См., например: Мейер Д.И. Русское гражданское право. В 2-х ч. По исправ. и доп. 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, исправ. М., 2003. С. 816–818; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Т. 2. М., 2005. С. 403–405; Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Часть вторая: права семейственные, наследственные и завещательные. М., 2003. С. 329–332; Серебровский В.И. Избр. труды по наследственному и страховому праву. М., 2003. С. 244–248.

³ Оно было, в частности, закреплено в Гражданском кодексе РСФСР 1922 г., а также в Правилах перехода к государству наследственных имуществ, принятых СНК СССР 28 декабря 1943 г.

⁴ См., например, договоры о правовой помощи, заключенные СССР: с КНДР от 16 декабря 1957 г. (ст. 37), с Румынией от 3 апреля 1958 г. (ст. 38), с Венгрией от 15 июля 1958 г. в ред. Протокола от 19 октября 1971 г. (ст. 38), с Югославией от 24 февраля 1962 г. (ст. 46), с Венгрией от 15 июля 1958 г. В договорах о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией до 1 марта 2001 г., также используется термин “выморочное имущество”. См., например, договоры с Литвой от 21 июля 1992 г. (ст. 43), с Киргизией от 14 сентября 1992 г. (ст. 43), с Азербайджаном от 22 декабря 1992 г. (ст. 43), с Эстонией от 26 января 1993 г. (ст. 43), с Латвией

от 3 января 1993 г. (ст. 43), с Молдовой от 25 февраля 1993 г. (ст. 43) с Ираном от 5 марта 1996 г. (ст. 37), с Египтом от 23 сентября 1997 г. (ст. 30).

⁵ Это отразилось и на конструировании соответствующих предписаний в международных договорах о правовой помощи, которые по аналогии с внутренним гражданским законодательством СССР стали оперировать понятием “переход наследства к государству”. См., например, договор с Болгарией от 19 февраля 1975 г. (ст. 33), с ГДР от 19 сентября 1979 г. (ст. 44), с Вьетнамом от 10 декабря 1981 г. (ст. 36), с Чехословакией от 10 августа 1982 г. (ст. 41), с Кубой от 29 ноября 1984 г. (ст. 82), с Монголией от 23 сентября 1988 г. (ст. 36). В настоящее время данный термин используется в Договоре о правовой помощи между РФ и Польшей от 16 сентября 1996 г. (ст. 40), а также в Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 г. в ред. Протокола от 28 марта 1997 г. (ст. 46).

⁶ См.: Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (Постатейный). Часть третья. М., 2002. С. 104.

нимать как абсолютное отсутствие обладателя имущества, оставшегося после умершего лица.

Имущество умершего становится выморочным в том случае, если в отношении него не имеется наследников ни по закону, ни по завещанию. Согласно п. 1 ст. 1151 ГК РФ указанное может иметь место тогда, когда “отсутствуют наследники как по закону, так и по завещанию, либо никто из наследников не имеет права наследовать или все наследники отстранены от наследования (ст. 1117), либо никто из наследников не принял наследства, либо все наследники отказались от наследства и при этом никто из них не указал, что отказывается в пользу другого наследника (ст. 1158)”. Формулировки зарубежных законодательных актов в части определения обстоятельств, при которых наследственное имущество становится выморочным, более лаконичны. Так, в Германском гражданском уложении (ГГУ) указывается на “отсутствие родственников, сожителя или супруга” (§ 1936 ГГУ), в законодательстве Франции (ст. 768 Французского Гражданского кодекса – ФГК) и Швейцарии в качестве условия выморочности называется “отсутствие наследников” (ст. 466 Швейцарского гражданского кодекса – ШГК).

Общепризнанным является правило о том, что выморочное имущество переходит государству. В то же время юридическая квалификация этого перехода не характеризуется единообразием в практике различных стран. Здесь можно выделить две основные системы определения правовой природы принадлежности выморочного имущества казне.

Первая система переход к государству права собственности на выморочное имущество опосредует титулом наследования (Россия, Германия, Италия, Испания, Венгрия, Чехия, Швейцария). В частности, п. 2 ст. 1151 ГК РФ закрепил положение о том, что “выморочное имущество поступает в порядке наследования в собственность РФ”. § 1936 ГГУ гласит, что наследником выморочного имущества по закону является казна федеральной земли, в которой наследодатель проживал на момент смерти.

Вторая система основана на том, что имущество становится бесхозным и переходит к государству на праве “оккупации”, т.е. завладения по “праву верховной власти”, “территориального верховенства”, осуществляемого сувереном, на территории которого находится имущество (Англия, США, Франция, Австрия). В качестве последнего выступает государство.

В то же время не всегда переход прав на имущество, ставшее выморочным, или бесхозным, т.е. не имеющее собственников в силу наступления определенного рода юридически значимых обстоятельств, в национальном праве соответствующих стран выражается одинаково, даже если они и придерживаются одной концепции. Например, ст. 959 Гражданского кодекса Японии, озаглавленная “Переход наследства к государству” (раздел “Отсутствие наследников”), предусматривает, что имущество, которое не было реализовано в соответствии с положениями предыдущей статьи, переходит в государственное казначейство. В подобном случае с надлежащими изменениями применяются положения статьи, регулирующей окончание полномочий администратора наследственного имущества и принятие его наследником (ст. 956).

Характеризуя новое российское законодательство по рассматриваемому вопросу, большинство авторов ограничиваются, во-первых, указанием на то, что выморочное имущество умершего наследуется Российской Федерацией по закону, а во-вторых – основное внимание уделяют порядку передачи государству выморочного имущества и его учета, особенностям ответственности государства по долгам умершего и иным подобным вопросам⁷.

Обращая внимание на данное обстоятельство, Л.П. Ануфриева и Т.Д. Чепига отмечают, что квалификация перехода имущества к государству как наследования требует согласования оценок всех юридических граней явления, квалифицируемого тем или иным образом. Данные авторы указывают, что подобная квалификация должна была бы сопровождаться оговоркой о том, что это наследование особого рода, поскольку имеются разнообразные обстоятельства как научно-теоретического, так и практического, прикладного значения, на которые нельзя не обратить внимания. По мнению указанных авторов, признание наследственного имущества выморочным возникает

⁷ См., например: *Сергеев А.П., Толстой Ю.К., Елисеев И.В.* Указ. соч. Постатейный научно-практический комментарий части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под общ. ред. А.М. Эрделевского. М., 2001; *Гуев А.Н.* Постатейный комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации. М., 2002; *Виноградова Р.И., Дмитриева Г.К., Репин В.С.* Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей / Под общ. ред. В.П. Мозолина. М., 2002; Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского и Е.А. Суханова. М., 2003.

ет в том случае, если нормы, регламентирующие порядок наследования, “не сработали”⁸.

Если идет речь о выморочном имуществе, следует говорить о результатах действия права в области наследования, о правовых последствиях соответствующих юридических норм (регламентирующих наследование) конкретного государства. Это означает, что регулятивная функция и эффект таких норм уже состоялись. Следовательно, вопрос перехода права собственности на такое имущество должен ставиться в какой-то иной плоскости – не в плане наследственных отношений, а в плане прежде всего природы отношений. С учетом этого переход прав на безнаследное имущество к государству должен опосредоваться не наследованием, а каким-либо иным титулом⁹. Примечательно, что на подобную характеристику перехода имущества к государству обращается внимание и в зарубежной доктрине¹⁰.

Значимость указанного выше разграничения подходов к квалификации прав государства на выморочное имущество осознается особенно остро, если обратиться к проблеме правовых последствий, наступающих в том и другом случаях.

Если рассматривать данный вопрос с цивилистических позиций, то следует сказать, что при “оккупации” не идет речи об исполнении обязательств наследодателя перед третьими лицами за счет оставшегося имущества и вообще о правопреемстве в отношении его обязательств. Переход права собственности на имущество к государству, соответственно, признается первичным способом его приобретения. Если же наследственное имущество поступает в казну государства по праву наследования, то такая постановка вопроса основана на нормах закона о наследовании и представляет собой производный способ приобретения прав собственности на различные виды имущества и нематериальных прав, входящих в состав наследства. В частности, уплата долгов собственника имущества, ставшего выморочным, является закономерным требованием, обращаемым к государству со стороны кредиторов наследодателя. Это требование вытекает из квалификации наследования как правопреемства.

В том же случае, если вопрос о признании имущества умершего лица выморочным возникает в рамках правовой регламентации наследственных отношений международного характера, то отмеченные выше различия квалификаций имеют далеко идущие последствия. Данный тезис может быть проиллюстрирован следующим примером: если после смерти российского гражданина его имущество стало отвечать признакам выморочного, то в соответствии с положениями отечественного законодательства данное имущество переходит в собственность РФ в полном объеме вне зависимости от того, где оно расположено. Предположим, что в состав наследственной массы входит недвижимое имущество, расположенное во Франции. Согласно российскому праву указанная недвижимость должна отойти РФ. Но, как указано выше, французский закон придерживается принципа “оккупации”, в силу чего выморочное имущество, расположенное на территории Франции, переходит во французскую казну. Аналогичного подхода придерживаются и английские суды: “Если лицо, домицилированное за границей, умирает без завещания, не имея потомков, и на его имущество претендует казна иностранного государства, то приоритет будет отдан Короне”¹¹.

Следовательно, интересы нашего государства в такой ситуации могут быть существенно ущемлены.

Практика разрешения наследственных дел с участием Советского Союза с очевидностью свидетельствует, что зарубежные юрисдикционные органы довольно часто прибегали к извращенному использованию норм о наследовании выморочного имущества в политических целях. В частности, А.А. Рубанов приводит следующий пример. В 1954 г. французский суд рассматривал дело о наследстве советской гражданки Евгении П. Среди наследников был дядя наследодательницы Владимир К., проживавший в Киеве. Он умер после призвания к наследованию, не успев реализовать своего права. После него остались жена, проживавшая вместе с ним, и дочь, находившаяся в Свердловске. Наследственные отношения должны были подчиняться советскому закону. Французское управление выморочных имуществ отказалось признать наследственные права советских граждан со ссылкой на то, что в состав имущества, оставшегося после Евгении П., входила квартира во Франции, наследование которой подчиняется французскому закону. В силу этого наследственные отношения были в целом под-

⁸ См.: Комментарий к Гражданскому кодексу РФ (Постатейный). Часть третья / Отв. ред. Л.П. Ануфриева. М., 2004. С. 136.

⁹ См.: там же. С. 137.

¹⁰ См., например: *Dicey and Morris. On the Conflict of Laws*. 10th ed. London, 1980. P. 611.

¹¹ См.: *ibid.*

чинены праву Франции, и наследственная масса перешла к французскому фиску¹².

Еще одна практическая проблема, которая может возникнуть в рассматриваемой области, состоит в том, что имущество, расположенное на территории нескольких государств, может быть выморочным с точки зрения правопорядка одного из них, в то время как второй правопорядок не квалифицирует его подобным образом. В частности, в английской литературе по международному частному праву указывается, что “трудность может возникнуть в том случае, если умерший не оставил завещания и не имел потомков по праву своего domicilia, но не по английскому праву. Например, после него может остаться родственник, имеющий право наследовать в соответствии с Актом об управлении имуществом 1925 г., но считающийся слишком дальним в соответствии с правом domicilia умершего. В этом случае имущество все же перейдет Короне”¹³.

Примеры решения указанных проблем во внутригосударственном законодательстве о международном частном праве немногочисленны. В частности, в австрийском Федеральном законе о международном частном праве 1978 г. установлено, что в том случае, если в соответствии с законодательством, регулирующим наследование, на имущество умершего не имеется наследников или оно переходит в собственность территориального публично-правового образования как наследника по закону, то данное законодательство заменяется правом того государства, на территории которого имущество находится (§ 29)¹⁴. Венесуэльский Закон о международном частном праве гласит, что, если в соответствии с компетентным правом наследственные имущества переходят государству, или в случае, если наследников не существует или они не учитываются, то имущества, расположенные в Республике [Венесуэла] переходят в достояние венесуэльского народа (ст. 36)¹⁵. Закон ОАЭ о гражданских сделках устанавливает, что имущественные права, находящиеся на территории ОАЭ, которые принадлежат иностранцу, не имеющему наследников, переходят к ОАЭ (ст. 17)¹⁶. Сходным образом решается данный вопрос в тунисском Кодексе международного част-

ного права 1998 г. (ст. 54)¹⁷ и в турецком Законе о международном частном праве и международном гражданском процессе 1982 г. (ст. 22)¹⁸.

Как видно из приведенных нормативных решений, все они базируются на принципе “оккупации” той части наследственного имущества, которая находится на их территории.

Следовательно, практически единственным способом, позволяющим избежать названных выше проблем, обусловленных определением судьбы выморочного имущества в тех случаях, когда наследственные отношения связаны с несколькими национальными правовыми системами, является заключение международных соглашений, содержащих предписания по анализируемой проблеме. Российская Федерация является участником таких соглашений, как двусторонних, так и многосторонних, со значительным числом государств.

Как уже указывалось выше, часть международных договоров с участием нашей страны в названиях соответствующих статей использует термин “выморочное имущество” (договоры, заключенные СССР в период с 1957 по 1962 г.), другая часть оперирует конструкцией “переход наследства к государству” (договоры с участием СССР, заключенные в период с 1962 по 1991 г.). В договорах, заключенных РФ с 1991 г. по настоящее время, как вступивших, так и не вступивших в силу, используется упомянутый первым термин. Таким образом, можно утверждать, что понятие “выморочное имущество” было реанимировано в отечественном праве еще до принятия третьей части ГК РФ, где ныне оно закреплено легально.

Если оценивать регулирование, содержащееся в упомянутых международно-правовых документах, с точки зрения его существа, то здесь обращают на себя внимание несколько важных обстоятельств.

Ряд международных договоров о правовой помощи, заключенных СССР, ограничивались указанием на то, как распределяется выморочное имущество между государствами – участниками конкретного соглашения. В основу указанного распределения была положена дифференциация наследственного имущества на две части – движимое и недвижимое, причем первое переходило государству, к которому принадлежал наследодатель, а второе передавалось государству, на территории которого была расположена недвижимость (ст. 37 Договора с КНДР 1957 г., ст. 38

¹² См.: Рубанов А.А. Заграничные наследства. М., 1975. С. 260–261.

¹³ См.: Dicey and Morris. Op. cit. P. 611–612.

¹⁴ См.: Международное частное право: иностранное законодательство / Предисл. А.Л. Маковского; сост. и научн. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М., 2000. С. 163.

¹⁵ См.: там же. С. 255.

¹⁶ См.: там же. С. 450.

¹⁷ См.: там же. С. 569.

¹⁸ См.: там же. С. 579.

Договора с Румынией 1958 г., ст. 46 Договора с Югославией 1962 г.). В то же время некоторые соглашения, заключенные Советским Союзом, дополняют упомянутое правило указаниями на те обстоятельства, при наступлении которых оно должно применяться. Текстуальное выражение соответствующих формул различается.

С одной стороны, выморочное имущество распределяется в соответствии с правилами международного договора между государствами-участниками, “если по законодательству Договаривающихся Сторон наследственное имущество переходит государству” (ст. 33 Договора с Болгарией 1975 г., ст. 36 Договора с Вьетнамом 1981 г., ст. 36 Договора с Монголией 1988 г.). С другой стороны, в договорах о правовой помощи, заключенных СССР позднее, приведенная оговорка дополняется еще одним уточнением и формулируется следующим образом: “Если по законодательству Договаривающейся Стороны, подлежащему применению при наследовании, наследником является государство...” (ст. 41 Договора с Чехословакией 1982 г., ст. 32 Договора с Кубой 1984 г.). Особое место среди договоров о правовой помощи с участием СССР занимает Договор с Венгрией 1958 г. (в ред. Протокола 1971 г.), в ст. 38 которого установлено, что “при отсутствии наследников или при отказе всех наследников от наследства, или при утрате ими способности к наследованию недвижимое имущество поступает в пользу той Договаривающейся Стороны, на территории которой находится наследственное имущество, а движимое имущество поступает в пользу Договаривающейся Стороны, гражданином которой был наследодатель в момент смерти”. В первом приближении может показаться, что в данной статье установлены нормы наследственного права, превалирующие над однотипными правилами гражданского законодательства стран-участниц, которые указывают на исчерпывающий перечень оснований признания имущества выморочным. В связи с этим в литературе отмечается, что данная норма прямо предполагает обращение к внутреннему праву стран-участниц, “поскольку отсутствие наследников и утрата ими способности к наследованию определяются законом, применяемым к отношениям по наследованию”¹⁹.

В большинстве современных договоров о правовой помощи, заключенных Российской Федерацией с 1992 г. по настоящий момент, в отношении

выморочного имущества используется формула, недвусмысленно указывающая на юридическую квалификацию перехода выморочного имущества к государству как разновидности наследования: “Если по законодательству Договаривающихся Сторон наследственное имущество как выморочное (наследуемое государством по закону) переходит в собственность государства, то движимое имущество передается государству, гражданином которого к моменту смерти являлся наследодатель, а недвижимое имущество переходит в собственность государства, на территории которого оно находится” (ст. 43 Договора с Литвой от 21 июля 1992 г.; ст. 43 Договора с Киргизией от 14 сентября 1992 г.; ст. 43 Договора с Азербайджаном от 22 декабря 1992 г.; ст. 43 Договора с Эстонией от 26 января 1993 г.; ст. 43 Договора с Латвией от 3 февраля 1993 г.; ст. 43 Договора с Молдовой от 25 февраля 1993 г.; ст. 43 Договора с Албанией от 30 октября 1995 г.²⁰; ст. 37 Договора с Ираном от 5 марта 1996 г.; ст. 30 Договора с Египтом от 23 сентября 1997 г.; ст. 43 Договора с Мали от 31 августа 2000 г.²¹). Некоторые договоры оперируют следующей конструкцией: “Если по законодательству Договаривающейся Стороны, подлежащему применению при наследовании, *наследником является государство* (курсив мой. – М.А.), то движимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, гражданином которой является наследодатель в момент смерти, а недвижимое наследственное имущество переходит Договаривающейся Стороне, на территории которой оно находится” (ст. 46 Конвенции стран СНГ от 22 января 1993 г. в ред. Протокола от 28 марта 1997 г.²²; ст. 40 Договора с Польшей от 16 сентября 1996 г.; ст. 36 Договора с Кубой от 14 декабря 2000 г.²³).

Таким образом, правовые системы всех указанных государств квалифицируют переход имущества к государству в силу закона как наследование, в связи с чем отмеченные различия представляются терминологическими, а не сущностными.

Результат действия указанных положений международных договоров будет различаться в зависимости от состава наследственной массы. Если в соответствии с правом одного из государств – участников договора имущество, оставшееся после умершего лица, чьим личным законом было право

²⁰ В силу не вступил.

²¹ В силу не вступил.

²² Аналогичные положения содержатся в Конвенции, заключенной между странами СНГ в Кишиневе 7 октября 2002 г., которая призвана заменить собой Конвенцию 1993 г.

²³ В силу не вступил.

¹⁹ См.: Рубанов А.А. Наследование в международном частном праве (Отношения СССР с социалистическими странами). М., 1972. С. 281.

этого государства, будет считаться выморочным, то в случаях, когда вся наследственная масса расположена на территории данного государства или когда на его территории расположено недвижимое имущество, тогда все имущество в целом переходит к данному государству. Если же недвижимое имущество, входившее в состав наследства, находилось на территории обеих стран – участниц договора, то соответствующие части переходят тому государству, в пределах которого недвижимость расположена. И наконец, в том случае, если умерший по своему личному закону принадлежал к одному государству, а его имущество в целом или в подавляющей части располагалось во втором государстве, то результат может быть двоякого рода: если в составе наследственной массы есть недвижимость, расположенная в данном государстве, то оно будет законным наследником в отношении этой недвижимости; если же в составе наследства недвижимости нет, то все имущество перейдет к первому государству. Таким образом, государства – участники упомянутых соглашений, не затрагивая вопросов юридической природы своих прав на выморочное имущество, в то же время в целях стабильности международного оборота в определенной мере “жертвуют” в пользу друг друга тем объемом наследственных прав, который обусловлен квалификацией выморочного имущества как переходящего к государству на титуле наследования.

В то же время, говоря о проблематике выморочного имущества в МЧП, нельзя не отметить одно немаловажное обстоятельство, состоящее в том, что Российская Федерация не заключила ни одного соглашения с теми государствами, которые в рассматриваемом вопросе придерживаются принципа “оккупации” (страны “общего

права”²⁴, Франция, Австрия). Подобное положение дел никак нельзя признать оправданным. Представляется вполне правомерным поставить соответствующие задачи перед компетентными органами нашего государства. Учитывая различия в подходах к определению “юридической судьбы” выморочного имущества, вполне целесообразно использовать в соответствующих международных соглашениях следующую формулу: “Если по законодательству Договаривающейся Стороны, подлежащему применению при наследовании, имущество переходит в собственность государства, то движимое имущество передается государству, в котором наследодатель к моменту смерти имел место жительства, а недвижимое имущество переходит в собственность государства, на территории которого оно находится”. Достижение указанных договоренностей было бы в значительной мере облегчено, если принять во внимание следующее соображение.

Выше была приведена позиция Л.П. Ануфриевой и Т.Д. Чепиги о том, что признание имущества выморочным представляет собой *результат* действия норм наследственного права, в силу чего о наследовании государством выморочного имущества можно говорить условно – это наследование особого рода (*sui generis*). Автор настоящей работы поддерживает данную точку зрения и полагает, что она позволяет несколько иначе взглянуть на проблему выморочного имущества в МЧП: следует говорить не столько о различиях в квалификации перехода имущества к государству, сколько о различиях *последствий* такого перехода: в одном случае государство берет на себя бремя обязательств и долгов наследодателя, в другом – этого не происходит.

²⁴ В договоре о правовой помощи, заключенном в 2000 г. между РФ и Индией, нормы о выморочном имуществе отсутствуют.